

Концепция социального воспитания детей в первые годы Советской власти

Научный руководитель – Полянский Павел Львович

Яковлева Виктория Алексеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра истории государства и права, Москва, Россия

E-mail: vik.yakovleva@inbox.ru

После Октябрьской революции забота о детях была объявлена одной из важнейших задач государства. Произошло это, надо думать, по двум причинам: во-первых, резкий рост уровня детской беспризорности, обусловленный целым комплексом факторов (события Первой мировой войны, революционные потрясения, общий экономический упадок в стране и т.д.), вынуждал обратить внимание на эту проблему. Во-вторых, теоретические концепции марксизма предполагали активную роль государства в судьбе не только беспризорных детей, но и всех детей вообще. Основой политики в отношении детей после революции был провозглашен принцип социального воспитания. По первоначальному замыслу большевиков, должна была быть организована масштабная система государственного попечения о детях, на первых порах - только о детях-сиротах, в перспективе - и о детях, имеющих родителей.

На практике эта идея проявляла себя по-разному. С одной стороны, принятие на себя государством ответственности за судьбу детей в действительно тяжелое время сыграло положительную роль в том смысле, что без участия государства потери среди детского населения были бы гораздо значительнее. Усилиями правительства организовывалось материальное обеспечение детей: например, 14 сентября 1918 г. был принят декрет «Об усилении детского питания» [1], который предусматривал дополнительный паек для детей от 1 года до 5 лет. В 1919 г. Всероссийским советом защиты детей - специальным межведомственным органом, созданным для координации работы по охране детства - была проведена эвакуация детей в хлебородные губернии [2]. В 1921 г. для повышения эффективности мероприятий, направленных на оказание помощи детям, при ВЦИК была создана Чрезвычайная комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия). Возглавил эту комиссию председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский. Эффективность работы Деткомиссии была обусловлена в том числе тем, что работала она в тесном контакте с ВЧК.

Такой серьезный подход к проблеме помощи детям, безусловно, нельзя не оценивать положительно. Однако идея социального воспитания и государства как «верховного опекуна» детей имела и свои отрицательные стороны. На основе этой идеи формулировались сомнительные с точки зрения осуществимости и практической пользы концепции. В частности, некоторые теоретики семейного права (ссылки на работы Я.Н. Бранденбургского, А.Г. Гойхбарга и З.Р. Теттенборн см. далее) всерьез утверждали, что семья как социальный институт в скором времени «отомрет», а все ее функции, в том числе воспитание и обеспечение детей, возьмет на себя государство. Несмотря на то, что подобные концепции не поддерживались большинством партии и не согласовались с марксистским учением, они проявлялись среди прочего в советском законодательстве.

Одним из самых ярких проявлений стала отмена усыновления Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. [3] Согласно ст. 183, с момента вступления его в силу усыновление запрещалось, а произведенное вопреки запрету усыновление не порождало никаких прав и обязанностей усыновителей

и усыновляемых. Позднее Я.Н. Бранденбургский прямо говорил об идеологической причине такого запрета. По его словам, расчет делался на создание в скором времени широкой системы общественного воспитания детей: «Мы полагали в 1918 году, что дело общественного воспитания детей мы сумеем поставить достаточно широко и правильно, и что нужды в таком институте, как усыновление, больше не будет» [1, с. 123].

Еще одно проявление в законодательстве идеи «отмирания» семьи и социального воспитания детей касается организации института опеки. Согласно ст. 184 КЗАГС, функции опекуна могли осуществляться либо частным лицом, либо (преимущественно) самим органом опеки. Данное положение отражает взгляды на институт опеки Александра Григорьевича Гойхбарга, который принимал непосредственное участие в разработке КЗАГС. По его мнению, такая организация опеки носила переходный к социализму характер, предваряла повсеместную замену частного попечения о детях коллективным. Кроме того, она должна была наглядно продемонстрировать преимущества общественного воспитания перед частным, должна была «играть воспитательную, показательную, образцовую роль» [2, с. 6].

Наконец, наиболее одиозное выражение подобная концепция получила в инструкции «Об организации и порядке деятельности подотделов опеки», принятой в апреле 1919 г. Согласно п. 6 этой инструкции, право устанавливать над ребенком опеку возникало также и в случае, когда родители воспитывали его «в духе, явно противоречащим основным началам коммунизма» [4]. Эта инструкция разрабатывалась при деятельном участии Зинаиды Ричардовны Теттенборн, ученицы и последовательницы Гойхбарга. Именно ее стараниями, думается, данное положение, несмотря на возражения со стороны иных участвовавших в обсуждении инструкции лиц, осталось в итоговом тексте. Этот пункт инструкции З.Р. Теттенборн отстаивала на Первом всероссийском съезде по охране детства в феврале 1919 г. Примечательно, что поддержки она не получила: большинство делегатов высказалось против ее тезисов об опеке [5]. Позднее Теттенборн сетовала, что «эти коммунисты», не поддержавшие ее точку зрения, тем самым отстаивали дореволюционный подход к воспитанию детей, когда родители рассматривались «как собственники детей», давали возможность «нравственно калечить детей», что ничуть не лучше физических истязаний [3, с. 72 - 73].

Подобные попытки неоправданно расширить сферу влияния государства в вопросах воспитания детей были в основном прекращены уже в 1920-е гг. Мотивом такого поворота была в первую очередь неспособность государства содержать такую масштабную систему попечения о детях. Однако с последствиями популяризации теории всеобщего государственного обеспечения детей Советское правительство вынуждено было бороться еще не одно десятилетие.

[1] СУ РСФСР. 1918. № 68. Ст. 732.

[2] ГАРФ. Ф. А - 1574. Оп. 1. Д. 238. Л. 4.

[3] СУ РСФСР. 1918. № 76-77. Отд. 1. Ст. 818.

[4] ГАРФ. Ф. А - 1575. Оп. 10. Д. 5. Л. 14 (об.).

[5] Первый Всероссийский Съезд деятелей по охране детства. 2-8 февраля 1919 года в Москве. М., 1920. С. 31.

Источники и литература

- 1) Бранденбургский Я.Н. Курс семейно-брачного права. Лекции, прочитанные на факультете советского права МГУ в 1926/27 академическом году. М., 1928.
- 2) Гойхбарг А. Г. Первый кодекс законов РСФСР // 1-й Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. М., 1918.

- 3) Теттенборн Э. Задачи опекунских учреждений по новому праву // Пролетарская революция и право. 1919. № 2–4.